

ОПРЕДЕЛЕНИЕ НАПРАВЛЕНИЙ ВОЗДЕЙСТВИЯ САНКЦИЙ И ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ НА ПРОСТРАНСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ РАЗНЫХ ТИПОВ РЕГИОНОВ РОССИИ

Дорофеева Л.В., к.э.н., с.н.с.

*Институт проблем региональной экономики РАН,
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация*

Реферат. Сегодня для принятия управленческих решений в области регионального развития требуется выработка новых концепций и теорий, которые способны объяснить природу сложившейся экономической ситуации. Высокая волатильность пространства ставит вызовы перед странами и отдельными регионами, которым приходится брать на себя большую ответственность ввиду снижения эффективности универсальных решений социально-экономических проблем. Остается открытым вопрос, в каком направлении проводить стратегические инициативы: оглядываться на прошлые успешные подходы или формировать повестку основываясь на глобальных трендах. Оба варианта несут в себе значительные риски социальных потрясений и падения качества жизни население, что недопустимо. Это значит, что цена принятия управленческих решений будет только расти. Целью данного исследования является рассмотрение развития методов позволяющих анализировать состояния региональных систем и описывать взаимосвязи трансформирующихся параметров.

Ключевые слова: социально-экономическое пространство регионов, кластерная политика, эффективность капитала, дивергенция пространства, региональная экономика, регион.

В рамках развития глобальной волатильности социально-экономического пространства, все более важным становится определение точек бифуркации, во многом определяющих возможности для развития территорий в будущем периоде. Изменения затронут как инструменты пространственного развития, такие как стратегическое планирование, так и отдельные сферы развития территорий регионов России.

Кризисы существенно сокращают возможности применения инструментов стратегического планирования в региональном управлении, но при этом являются отличной проверкой эффективности принятых ранее с их помощью решений. Зачастую эксперты забывают о наличии ограничений в применяемых моделях стратегического планирования, рассчитывая на возможность бесконечного повторения похожих по основным параметрам циклов. До начала 2022 года большинство участников стратегического планирования ориентировались на использование сценарного подхода и описания образа будущего. Данные методы при весьма высокой адаптивности к изменениям внешней и внутренней среды начали терять эффективность еще несколько лет назад. По факту можно констатировать, что как такого образа будущего не представлено ни в одной стране мира, в основном эксперты работают с набором трендов или удачных кейсов, апробированных на отдельных регионах или ситуациях, которые не складываются в единую картину. По сути, исследователи собирают пазл, используя детали из нескольких картинок периодически удивляясь их несопоставимости. Образ будущего при этом становится не целью или рамкой, а возможным яблоком раздора. Предъявив обществу единую картину будущего, мы с высокой степенью вероятности получим деление на тех, кто за, и тех, кто против, что не способствует стабильности в социально-экономическом пространстве страны. Отказывая себе в четком понимании конечной цели – страны, зачастую превращают стратегическое планирование в своеобразные примерочные, где можно попробовать набор лучших практик или найти себе подходящий кейс из библиотеки решений.

Ранее в исследованиях потребительского поведения [1] авторами проведена кластеризация [2], позволившая на основе данных за 2018–2019 гг. выделить пять групп регионов: Столичные (К-1), Выше среднего (К-2), Ресурсные (К-3), Ниже среднего (К-4), Депрессивные (К-5).

В среднем по Российской Федерации реальные денежные доходы населения в период с 2010 по 2016 гг. снижались, на фоне развивающихся кризисов 2008 и 2014 гг. Поведение

сформированных кластеров условно разделилось на два типа:

1. Инертные регионы. К ним относятся два кластера – К-5 и К-4. Для регионов входящих в данные кластеры падение доходов населения в период с 2010 по 2015 гг. было более медленным, чем в среднем по России, как восстановительный рост 2017-2018 гг. Во многом это свидетельствует об отложенных эффектах кризисов и связано со слабой экономической деятельностью внутри кластеров.

2. Проактивные регионы, включающие три кластера – К-1, К-2, К-3. Регионы относящиеся к данным кластерам в виду своей более активной вовлеченности в мировую экономику и существенному вкладу в российскую хозяйственную деятельность быстрее ощущают на себе последствия кризисов и экономических спадов. Реальные денежные доходы населения при падении средних показателей по России снижаются опережающими темпами, при этом в посткризисных период происходит более динамичное восстановление. Лучшую динамику восстановления демонстрирует кластер К-3 – регионы данной группы наиболее остро реагируют на экономическую нестабильность, так как в основе своего развития опираются на добычу полезных ископаемых. Соответственно восстановительный рост доходов в данном кластере ориентирован на рынок спроса энергоресурсов.

Также для проведения анализа существующих моделей потребительского поведения регионов России существенными могут быть и другие факторы, такие как:

- возрастной состав регионов – соотношение возрастных групп существенно меняет как структуру потребления, так и его интенсивность;
- государственные гарантии – размер социальных выплат и доля населения, получающая такие выплаты играет большую роль и с точки зрения направления потребительских расходов, и с позиции «гарантированного дохода», а значит, и спроса у части граждан;
- структура доходов населения – важно иметь представление об источниках дохода граждан, так как в зависимости от этого можно делать выводы относительно устойчивости поступлений и их возможного роста или сокращения;
- структура расходов населения – говорит нам об уже сложившихся потребительских трендах и при рассмотрении в динамике (за 5 лет) может дать представление об наиболее устойчивых моделях потребления.

Сложившаяся к 2020 году социально-экономическая ситуация в регионах, как уже упоминалось выше, неоднородна, при сопоставлении существующей на начало года ситуации по ряду показателей со средними их значениями по Российской Федерации можно выделить несколько ключевых моментов:

1. *Среднегодовая численность занятых (тыс. человек).* Данный показатель свидетельствует о количестве людей, вовлеченных в экономическую деятельность. Сопоставляя долю среднегодовой численности занятых и удельный вес населения по кластерам, можно выделить две группы – К-1 и К-3. Соотношение по данным двум показателям в пользу более высокой доли среднегодовой численности занятых, так на 17 % населения России проживающего в кластере К-1 занятость составляет 21,5 % населения РФ, для кластера К-3 данное соотношение составляет 1,7 % к 2,3 % соответственно.

2. *Среднедушевые денежные доходы (в месяц, руб.) и Потребительские расходы в среднем на душу населения (в месяц, руб.).* Показатели раскрывают возможности роста спроса населения. При более высоком уровне потребительских расходов и среднемесячной номинальной заработной плате в кластере К-3, (209,3 % и 199,1 % соответственно) по сравнению с кластером К-1 (158,8 % и 149,5% соответственно) уровень потребительских расходов выше в кластере К-1 157,5 % против 122,9 %. Показательным является разрыв между доходами и расходами в кластере К-3 он составляет 36 546 руб., при этом данный разрыв по другим кластерам в районе от 4 000 до 10 000 руб.

3. *Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций (руб.).* Зарплата – один из самых устойчивых источников дохода, отталкиваясь от которого можно рассматривать потребительское поведение. В кластере К-4 Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций выше чем в кластере К-2 (81,5 % против 80,1 %), но при этом обратная ситуация наблюдается по показателю Среднедушевые денежные доходы (в месяц) в кластере К-2 88,3 % против 81,8 % в кластере К-4.

4. *Оборот розничной торговли (млн руб.).* Показатель демонстрирует уровень развития инфраструктуры и интенсивность сферы торговли. При соотношении долей Оборота розничной торговли и численности населения по кластерам можно увидеть

высокий уровень развития торговли в кластерах К-1 (1,56) и К-3 (1,16). Равновесное значение в кластере К-2 – 0,99. И недостаточный уровень развития торговли в кластерах К-4 (0,81) и К-5 (0,43).

При том, что большинство стран декларируют ключевым стратегическим направлением устойчивость, мы можем наблюдать рост неопределённости, особенно в макроэкономическом пространстве. Исследование подтвердило главенствующую роль регионального фактора в развитии пространства. Из определённых в работе реперных событий можно сделать вывод о росте роли Китая в вопросах формирования концепций регионального управления. Ключевым вызовом для всего мира станет выстраивание международных отношений в условиях протекционизма и глобализации. В этом отношении Россия имеет опыт территориального автономного развития и может экстраполировать его элементы на решения стоящих перед страной сегодня вызовов.

Резюмируя, хотелось бы отметить несколько ключевых выводов.

1. Национальные экономики стали в большей мере представлять собой систему взаимодействующих экономических регионов, которые, как правило, являются системными образованиями комплексного характера.

2. Формирование экономических регионов как подсистем национальных экономик ставит задачу формирования равновесия в их пределах и нахождения оптимального способа распределения ресурсов между ними как условия поддержания общего экономического равновесия в национальной экономике.

3. Повсеместно снижется уровень влияния и эффективность деятельности международных институтов, гражданские активисты и организации перехватывают инициативы у государственных учреждений, что приводит к потере контроля над общественным мнением и росту социальной напряжённости.

4. Необходимость нахождения оптимальных решений в области распределения и взаимодействия экономических и технологических ресурсов в глобальном масштабе, что отчетливо проявилось в ходе региональных и глобального кризисов 1980–2000-х гг.

Список использованных источников

1. Рослякова, Н. А. Влияние коронакризиса на динамику потребительских цен в регионах России / Н. А. Рослякова, Л. В. Дорофеева // Региональная экономика. – Юг России. – 2020. – Т. 8. – № 4. – С. 64–75.
2. Рослякова, Н. А. Коронакризис и трансформация потребительского спроса в регионах России / Н. А. Рослякова, И. В. Митрофанова, Л. В. Дорофеева // Экономика: вчера, сегодня, завтра, 2020. – № 5А (10) – С. 448–468. DOI: 10.34670/AR.2020.46.64.052.
3. Регионы России: социально-экономические показатели. 2021 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/>, дата обращения 20.09.2022

УДК 004.9:502/504

РАЗВИТИЕ ЗЕЛЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ИТ-СЕКТОРЕ

Дубовец В.Д., студ., Краенкова К.И., к.э.н., ст. преп.

*Витебский государственный технологический университет,
г. Витебск, Республика Беларусь*

Реферат. В статье представлено понятие зеленых технологий в ИТ-секторе, предложена авторская классификация. Проведен анализ успешности становления зеленых технологий в Беларуси, а также спрогнозировано развитие его отдельных показателей.

Ключевые слова: зеленые ИТ, зеленая экономика, энергосбережение, жизненный цикл техники, зеленое программирование, умные города.

Зеленая экономика – это экономическая система, основанная на устойчивом использовании природных ресурсов, минимизации негативного влияния на окружающую среду и максимальной эффективности использования энергии и материалов, нацеленная на создание новых рабочих мест, увеличение экономической стабильности.

Зеленые ИТ (зеленые информационные технологии) – это практика создания и